Два портрета Жени Белоусова

Белоусов Е. 1/I-90

Комс. правда. - 1990. - 18 янв

Г. РЕЗАНОВ, Т. ХОРОШИЛОВА.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

— ЖЕКА захватил ваши вопросы с собой в Ташкент,— мы слышим в телефонной трубке приятный, вежливый, твердый, сильный голос его менеджера Любови Воропаевой. Наши реплики тонут в ее монологе. — Да, там, на гастролях, Женя будет думать над ними. Конечно, сам. Вам показалось, что предыдущие его ответы были манерными, с женским апломбом? У него моя школа ответов, но отвечал он. Я его поправила в двух-трех местах. И ответ на вопрос: «Вы — гений?» был его: «Я — ЕвГЕНИЙ». И что жизнь для него — удовлетворение честолюбия... И то, что он хотел бы выступить с Сабриной. У него много опыта, которым он бы мог с ней поделиться.

— Простите, опыта какого?

— Ну, это, кажется, нескромно. Вы говорите, что он тоже нескромен? На вопрос «Черты настоящего мужчины» назвал свои. А чьи приметы Женя должен назвать, если девочки сходят с ума именно по нему?

Новому кумиру 21 год. Родился он в Харькове, вырос в Курске. Его рост 176 см. Хобби — фотография. За концерт он теряет до четырех килограммов. Не женат. Любимое блюдо — красная икра с белым вином. Если восемь месяцев назад у него были еще сомнения насчет собственной красоты, то поклонницы, как он утверждает, эти сомнения развеяли. Когда во время гастролей в Новгороде он отменил свое последнее выступление из-за того, что организаторы концерта не собрали нужной суммы (шесть с половиной тысяч потребовал Женя со своей командой, или «Девочка моя синеглазая» — так назывался концерт — без меня!), стоимость «кумира еще больше подскочила в цене».

«Уважаемая редакция, — писала в областную молодежную газету одна из его поклонниц, — прошу немедленно сообщить, что случилось с Женей Белоусовым? Почему отменен концерт на стадионе «Волна»?.. Может, Женя заболел?.. Его пригласили на зарубежные гастроли?... Я возвращалась домой, слезы текли по моему лицу, и ничего не могла с собой поделать. Женя, Женя, где ты?»

Женя Белоусов в зарубежные гастроли только собирается. За границей он еще не был. Но западную методу зажигания «звезд» взял на вооружение. Не успел «курский соловей» выпасть из родительского гнезда, его подобрали, приютили новые друзья Любовь Воропаева и Виктор Дорохин. Так Женя обрел творческую семью в лице двух опытных профессионалов.

Не будем выносить скоропалительных выводов в адрес двух опытных профессионалов (даже мирового, как они сами считают, уровня), завладевших Женей, как кассовым аппаратом. Они, работая по-западному, стали его менеджерами, «Мадонна сделана, — утверждает Женя, — Майкл Джексон сделан: от вокала до манеры говорить с журналистами». Однажды Клаудиа Кардинале призналась, что она была самой «послушной лошадью» в голливудской конюшне.

...МЫ ехали на встречу с Женей в Лужники. Мороз давил, как пресс. Женечкин голос разносился из динамиков катка. Строчки отслаивались друг от друга, но не взлетали ввысь, а тяжело ложились на промерзшую землю. Вдогонку им динамики хрипло выкашливали прилипчивый мотивчик, под который можно не только скользить по льду, но и делать массу других дел: читать, писать, жевать, зевать...

Чего же мы ждали от встречи с Женей? Да ровным счетом ни-че-го. Ну, задать опять пару вопросов из тех, на которые он уже ответил. Свяжет ли он также мыслью несколько слов, как он их уже «связал» письменно? А может, в голове этой поющей куклы вовсе и не водятся мысли? Словом, мы отправились его разоблачать. Женя Белоусов — забава публики, еще точнее, глупеньких девочек. Сегодня модно быть «куклой» на западный манер — и Женя уже с азартом нарабатывает образ «тутси». Много ли тут ума надо?

...НА банкетке в гримерной сидел робкий и почему-то защищающийся молодой человек. Он уже испытал славу скандальных статей, и недоверие к журналистам распространялось на нас. Его ответы лаконичны, ироничны, однако дистанцию в разговоре не сокращает и в душу не впускает. Нам приходится брать его штурмом, как крепость. Он защищается. Он знает, что ни в коей мере нельзя обнажать свои слабые места: «Жизнь такая жесткая штука, что если ты показал свое уязвимое место, то в это место тебя обязательно станут бить. Ахиллес был сильным человеком, однако он прятал свою пяту».

Из коридора в щель приоткрываемой двери постоянно заглядывают... С тех пор как журналисты стали заглядывать в карман певца и подсчитывать деньги, давая таким образом наводку для рэкетиров, Женю охраняют телохранители. Они оценивающе бросают взгляд на диктофон и фотокамеру — и захлопывают обратно дверь. Их подопечному приходится защищаться самому...

— Женя, а ты действительно богат?

— Духовно — да.

— Но все-таки на тебя, наверное, не случайно нападают по этому поводу журналисты?

— Пока отечественный рубль является неконвертируемой валютой, а в магазинах ничего нет, мы все в одинаковом положении.

— А когда ты действительно разбогатеешь, что будешь делать с деньгами?

— Устрою на сцене праздник. В письмах зрители критикуют организации концертов: все это от отсутствия денег.

...Чтобы завоевать публику, ему нужен был лубочный шлягер. Успех песни «Девочка моя синеглазая» был запрограммирован. Яркий, мелодичный, с современной аранжировкой лубок пришелся по вкусу зрителям. Это завоевание делалось сознательно, ибо рассчитывать на связи, как Кристине Орбакайте и Преснякову-младшему, Жене действительно не приходилось: его родители к шоу-бизнесу никакого отношения не имеют.

...И ставку пришлось делать на испорченный зрительский вкус.

— Шоу-бизнес за границей,— говорит Женя,— такой же, как и у нас... Сначала нужно, чтобы о тебе заговорили, а уж потом вкус зрителя «перевоспитывать», подтягивать до более высокого уровня. Правда, до этого уровня наш зритель не подготовлен. Недавно Виктор написал новую песню европейского уровня, прослушав ее, я попросил упростить, иначе она не будет популярной...

— Кто присуждает «мировой класс» вашим песням?

— Музыканты, мнением которых мы дорожим, да у нас самих есть уши.

— А не открываете ли вы давно открытую Америку?

— «Модерн Токинг» до сих пор в десятке хитов.

— Но почему он не тянется до вашего «мирового уровня», а вы тянетесь до его?

— Потому что выход на мировой уровень входит в наши планы.

Люба Воропаева считает встречу с Женей счастливым подарком судьбы. «Благодаря Виктору Дорохину и Любови Воропаевой, — в свою очередь поясняет Женя, — я получил и продолжаю получать такое образование, какое мне не могли дать ни музыкальное училище, ни прочие «вузы». Я их заметил сразу. И поставил себе задачу с ними познакомиться. Сначала они не очень охотно шли на сближение, но, видимо, я смог их убедить, что я тот, кто им нужен».

«Когда мы встретились с Женей, — вспоминает Воропаева, — он не был белым листом бумаги. Но мы все же выработали соглашение, что у него есть право голоса, право возражать. И он это право использует. Обычно я показываю текст Виктору. Он читает: здесь хорошо, здесь — тоже, а вот здесь облом... Жека читает и требует сделать в конце песни «хэппи энд». Я поднимаю лапы, сдаюсь и иду работать... В апреле на дискотеке он давал свой второй концерт. Накануне много работал. Но кое-какой момент мы не учитываем. Сцена покрыта пластиком: «лед». Какие выкрутасы он выкидывал на нем, не буду говорить, но после выступления мне вручают конверт с оплатой. Сели в машину, чтобы ехать домой. Он сидит насупленный. Я ему говорю: «Сынок, поздравляю», — и протягиваю конверт. Конверт летит обратно со словами: «Я этих денег не заработал!» На следующий день он попросил Виктора срочно найти ему для работы пластик. После того случая я сняла перед Женей шляпу: в нем родился актер».

Женя очень работоспособен, однако эта работоспособность не механического плана. Он слушает музыку, вовсе не ту, какую сам исполняет. Он не смотрит выступления советских исполнителей, чтобы не испортить вкуса. Но номера Преснякова, Кузьмина, Пугачевой оценивает высоко. Он смотрит западные видеоролики и мечтает устроить шоу, о котором бы говорили столько же долго, сколько говорили о выступлениях «Пинк Флойда». На вопрос, что входит в понятие престижа, он отвечает: «Суперпрофессионализм».

— Я видел «Плейбой», посвященный Наталье Негоде, там есть привлекательно снятые кадры, которые сделаны на материале в принципе довольно сером, невыразительном. Они умудрились Негоду роскошно подать — это и есть профессионализм.

— Считаешь ли ты себя «звездой»?

— Я еще не та «звезда», какой мечтаю стать.

— Однако от поклонниц ты обороняешься...

— Фантазия у них неистощима. Некоторые выпады граничат с садизмом. Мне не нравится, когда у меня вырывают на память волосы и разрывают на сувениры концертные костюмы.

— Однажды ты на телеэкране мелькнул в шубе: ее тоже уже нет?

— Это была повседневная одежда.

— Считаешь ли ты, что у твоих песен есть будущее?

— Большое: они создают хорошее настроение, уводят от серой действительности...

— В нашей стране тебе разве не приходилось встречать счастливых людей?

— Приходилось. В сумасшедших домах.

— Что ты думаешь о перестройке?

— Мне многое в ней непонятно. Таким путем, каким идем, мы никуда не придем. Такие люди, которые боролись в эпоху застоя, как Солженицын, Сахаров, официально так и не признаны, а конъюнктурщики процветают.

— Как ты относишься к шестой статье Конституции?

— Я думаю, что ее нужно отменить. Если нет четкого пути, надо пробовать другие.

— Есть ли у тебя враги?

— Скорее, завистники.

— А комплексы?

— На моем счету их немало. Больше всего мне нравится «Олимпийский». Там — большая площадка, хороший свет и всегда аншлаги.

— Что для тебя самое дорогое на свете?

— Отечественные цены.

— Что ты понимаешь под предательством.

— Предательство.

— Кому из режиссеров ты бы доверил снять о себе фильм?

— Милошу Форману.

— Почему?

— В творчестве меня интересует только мировой уровень.

— Кем, кроме музыканта, ты хотел бы быть?

— Если бы не стал артистом, с горя — дегустатором молдавских вин.

— Какое направление в изобразительном искусстве тебе близко?

— В изобразительном направлении мне близко искусство.

— До какого возраста ты бы хотел дожить?

— Когда я в детстве попал в автокатастрофу, в больнице почувствовал физически вкус к жизни. Это невероятное отношение: мне нравится жить.

— Видишь ли ты конкурентов на советской эстраде?

— Нет.

— Твои взаимоотношения с девушками?

— У меня их нет.

— Стал бы ты дружить с девушкой из среды твоих поклонниц?

— Нет, у меня другие требования.

— В каком возрасте женщина прекраснее всего, на твой взгляд?

— С рождения — и до первого замужества.

— Сколько девушек ты бросил?

— Я никого не бросал, это меня бросали.

— Чем тебя поражают твои современницы?

— Рациональностью.

— Что такое счастье?

— Не знаю. Я никогда не был счастлив.

— Почему?

— Путь «звезды» — это путь к одиночеству...

Разговор прервался на печальной и откровенной ноте. «Защищающий» стиль как-то сам собой улетучился.

Во время фотосъемки Люба все время просила Жеку сделать для снимка зубки, улыбочку...

... Но почему-то Жека маску на этот раз надевать не стал.